

Сначала Е Мо намеревался торговаться с Хань Цайсином за свою помощь, чтобы тот помог решить территориальные проблемы, если он сможет достать для него схему. Теперь, однако, Е Мо изменил свое мнение. Если эта схема настолько хороша, зачем ему торговаться с Хань Цайсином? Он мог просто оставить ее себе.

Покинув дом Хань Цайсинь, Е Мо отправился прямо в Нин Хай, потому что хотел забрать свою сестру Тан Бейвей в Плавную Змею.

«Брат!». Тан Бейвей как раз вернулась домой и увидела Е Мо, стоявшего в саду. Она была по-настоящему рада увидеть брата.

Е Мо увидел, что Тан Бейвей достигла среднего уровня второй стадии, и тоже был очень рад. Он увидел пакет в ее руках и спросил: «Ходила за покупками?».

Тан Бейвей зарделась и кивнула. Затем она сменила тему: «Брат, заходи, оглянись. Я немного изменила цветочный горшок».

Е Мо последовал за ней. Нынешний цветочный горшок был больше, и трава серебряного сердца росла хорошо. Похоже она потратила на это много времени.

«Бейвей, ты пересадила и лозу пурпурного сердца?», Е Со заметил и лозу пурпурного сердца рядом.

Тан Бейвей улыбнулась и сказала: «Ага, что думаешь? Я собиралась пересадить и голубой цветок синелиста, но ты сказал, что нужна формация, поэтому я не стала его трогать».

Не сдержавшись, Е Мо погладил ее по голове и пробормотал: «И правда отлично растут».

«Брат, ты говоришь, что я прекрасно расту или трава?», задорно улыбнулась Тан Бейвей.

Он знал ее уже давно, но никогда не видел ее этой стороны характера. Е Мо дотронулся до носа и сказал: «Обе».

Замерев на мгновение, Е Мо произнес: «Бейвей, скорее всего ты знаешь, что Луо Юй принадлежит мне, так? Я приехал сюда, чтобы забрать тебя в Плавную Змею. Я волнуюсь, когда ты живёшь тут одна».

Е Мо обрадовался, увидев, как Тан Бейвей засветилась. Она была в депрессии с момента смерти Тан Цзин. Это свечение было хорошо для ее культивации. Хотя Тан Бейвей однажды сказала, что ей нравится жить в мирном и тихом месте, но нахождение молодой девушки слегка за двадцать с кучкой монахинь волновало Е Мо, потому что это слишком удручало.

Луо Ин было проще, потому что она практиковала Метод Культивации Умиротворения, но Тан Бейвей практиковала то, чему ее научил Е Мо.

Как только Е Мо закончил говорить, Тан Бейвей с радостью воскликнула: «Брат, Луо Юй и правда принадлежит тебе? Я знала, что ты как-то связан с этой компанией, но не ожидала, что это окажется правдой. Теперь мой брат супер богат!».

«Ты, маленькая охотница за сокровищами, поехали вместе в Плавную Змею. Я дам тебе считать деньги каждый день», Е Мо потрепал Тан Бейвей по волосам.

Е Мо не ожидал, что Тан Бейвей замолчит на некоторое время, а потом скажет: «Брат, ты знаешь, мне нравится миролюбивая жизнь. В Умиротворении было хорошо, и моя мама была там, но иногда я думала о тебе, поэтому ушла. Это место очень хорошее, даже ты тут жил, поэтому мне тут нравится».

«Глупая девчонка, не будь как скучная монашка. В будущем ты выйдешь за кого-нибудь замуж. К тому же жить здесь очень одиноко», заметив изменения в Тан Бейвей, Е Мо был очень счастлив.

Тан Бейвей поджала губы и пробормотала: «Я не выйду замуж. К тому же я не всегда одна, Цзинвень переехала жить со мной. Сестра Юньбин и Тин Тин тоже часто приходят».

«Су Цзинвень?», тут же произнес Е Мо. «Разве ее дом не в Нин Хай? Зачем она сюда переехала? Где она?».

«Цзинвень правда нравилось это место, а раз я все равно живу здесь сама по себе, она переехала ко мне. Сегодня у нее брали интервью, поэтому она...», Тан Бейвей не успела договорить, Су Цзинвень вошла в комнату с сумкой.

«Хух? Е Мо, ты вернулся?», Су Цзинвень застыла, увидев, что Е Мо разговаривает с Тан Бейвей.

Е Мо улыбнулся и произнес: «Цзинвень, давно не виделись».

«Ага, и в самом деле давно», Су Цзинвень всегда хотела повидаться с Е Мо, но когда наконец-то кто увидела, то поняла, что ей нечего сказать.

Тан Бейвей заметила, что атмосфера была немного неловкой, поэтому она принесла несколько стульев.

«Сестра Цзинвень, о чем было твоё интервью сегодня?», Тан Бейвей нарушила неловкость.

Су Цзинвень взглянула на Е Мо и произнесла: «Журналист – моя подруга, Сяо Лей. Е Мо тоже знаком с ней. Она хотела взять интервью у моего отца, но его не было рядом, поэтому она поспрашивала меня. Это насчет моего дяди, Су Хена, который был мэром Си Тон, но его ложно обвинили, и он покончил с собой. Правда вышла наружу, поэтому Сяо Лей захотела сделать о нем репортаж.

Е Мо не ожидал этих отношений. По глазам, которыми Су Цзинвень смотрела на него, он понял, что Сяо Лей рассказала ей все, что он сделал.

Через некоторое время Су Цзинвень раскрылась и стала более естественной.

«Е Мо, Луо Юй в Плавной Змее принадлежит тебе?», внезапно спросила Су Цзинвень. Она тут же осознала, если бы Луо Юй не принадлежала Е Мо, как выбрали бы Фей Ю, это было очевидно.

«Брат, ты удивителен! Я тоже видела новости. Эта Корпорация Янь Бей и правда бесстыдна, такой фокус! Кстати, Брат, у тебя есть одна из тех пилуль, сохраняющих лицо? Дай одну Сестре Цзинвень. Пилюли красоты и правда очень дорогие!», договорив, Тан Бейвей поняла, что ее слова были не самыми подходящими. Если пилюли красоты такие дорогие, то разве сохраняющие лицо пилюли не еще дороже? Она приняла одну раньше и знала, насколько хорошими они были.

Но она не знала, что сохраняющие лицо пилюли принадлежат абсолютно другому уровню. Если бы она все правильно поняла, то не стала бы произносить подобные слова.

Е Мо чувствовал себя немного неловко. У него осталось немного, но он ждал, когда они увеличатся в цене. В прошлый раз он сказал Мо Кану продать несколько. Через несколько лет, когда все узнают их настоящую стоимость, они будут продаваться за сотни миллионов.

Теперь, когда его сестра спросила, он был зажат в тиски. С их отношениями дарить такие дорогие подарки не было перебором.

Су Цзинвень заметила неловкость на лице Е Мо и почувствовала грусть. Она знала, что это было недешево, но неважно, насколько дорогими они были, с нынешним богатством Е Мо это не имело значения. Ее волновали не пилюли, а поведение Е Мо.

Чувство духа Е Мо тут же поймало выражение лица Су Цзинвень. Вспомнив, как она раньше ему помогала, и как они дружили, он быстро вытащил одну и отдал ее Су Цзинвень: «Она похожа на пилюлю красоты, возьми ее. Хаха, если бы Бейвей не упомянула бы о них, я бы и не вспомнил».

Су Цзинвень радостно взяла пилюлю. Ее заботила не пилюля, а факт того, что Е Мо захотел дать ей ее. Значит, он относился к ней особенно.

От пилюли исходил тонкий свежий аромат. Су Цзинвень тут же поняла, что с таким пилюля красоты сравниться не могла. Скорее всего она стоила сотни тысяч. Если бы она знала о том, что даже продав свою компанию, она не смогла бы ее купить, то не осталась бы такой спокойной.

Е Мо быстро сказал: «Поторопись и съешь ее, а то она потеряет свой потенциал».

Услышав это, она тут же положила пилюлю себе в рот. Ее удивило, что та тут же растаяла на языке.

Через мгновение она почувствовала, как что-то меняется в ее теле и что-то просачивается через ее кожу. Когда она почувствовала неуверенность, Тан Бейвей произнесла: «После приема пилюли из твоего тела выходят нечистоты. Прими душ».

После ухода Су Цзинвень Тан Бейвей тихо произнесла: «Брат, я немного поторопилась? Должно быть эти пилюли очень дорогие».